

С.А.Жуков, журналист.

Творческие миры Генриха Асафова

О творчестве Г.А.Асафова уже много написано и сказано. Направление в искусстве, в котором он работает, простое и естественное по своему строю, получившее признание еще в начале века и связанное с известными именами - М.Ларионова, Н.Гончаровой, Н.Пиросманишвили, М.Шагала, - в необычном ракурсе открывает нам эстетику органичности и искренности.

Эта стилистическая преемственность передаст лишь общее начало творческого метода, оставляя потасные глубины для личного переживания и осмысления.

В изобразительном, как и в любом другом виде искусства, терминологические понятия как бы невольно задают программу восприятия живописного произведения, но для зрителя, вероятно, важнее всего не оценочная характеристика творчества художника, а эмоционально-чувственное сопереживание его произведениям. В этом отношении картины Г.Асафова равнодушными никого не оставляют. Принимая во внимание разброс мнений о картинах художника, здесь можно выделить один важный критерий подхода к его творчеству: согласен или не согласен зритель с его взглядом на окружающий мир. И если ответ положительный, то тогда начинается праздник удивления и открытий, а если нет, то унылый и извилистый путь анализа и сопоставления.

Картины Г.Асафова удивительны: они рассказывают о жизни ясно, просто и красочно. Наивно-примитивная стилистика его творчества стала для него не

модным направлением, а результатом длительного поиска своей манеры.

Свой путь к творчеству он начал в Ярославском художественном училище, а затем учился в МГХИ им. Сурикова, где традиции русского реализма имеют наиболее глубокие корни. И тем не менее тяготение к обобщенным монументальным формам проявилось у него уже в студенческие годы. Дипломная работа – мозаика на Центральном телевидении – имела размеры полтора на четыре метра в своем эскизном варианте. Уже в Вологде им создано несколько монументальных композиций. Стремление к крупным формам постепенно перешло на полотно картины и в конце концов заставило отказаться и от перспективы, и от передачи формы и цвета в их реальном восприятии. Взамен же этого открылось внутреннее видение окружающего мира в его простых сущностных формах, таких красочных и ярких, какие бывают только в детстве. Эта память детства, отодвинув все лишнее, пришла из того времени, когда он еще мальчиком вдруг открыл для себя удивительную пластическую лепку окружающего мира... Там, вдали, солнечными бликами переливалась речка, необъятное пространство изумрудной травы, с радостными коровами от такой благодати, переходило незаметно в темные тона леса с голубой дымкой над ним, а выше распахивалось огромное, безбрежное синее небо с громадами плывущих облаков... Вся эта удивительная, красочная картина мира вызывала восторг и восхищение, запечатлевая свои образы в юной душе, пробуждая в ней художника и желание все это запомнить и осуществить. Впоследствии художественное образование дало мастерство и школу, понимание живописи в ее глубинной сути, но не стерло впечатлений детства, лишь на время поместив их в глубину подсознания. Главной же темой его произведений

всегда был мир русской деревни и окружающего ее пространства.

Все это проявится значительно позже, а сначала в его творчестве был период “темных картин”; датируются они в основном 1979- 1985 годами. Как объяснить это, не вдаваясь в сложные эстетические построения? Тсм, кто знает, как и чем жила русская деревня, глубинка в те годы, тот поймет это сразу, лишь взглянув на эти картины. При внешнем благополучии и лакировочном официозе надо сказать, что это была нелегкая жизнь, как и всегда. Вероятно, впечатления социальной жизни на время отодвинули красочную палитру далеко в сторону, оставив только два цвета: черный и темно-коричневый – цвет земли и белый – цвет надежды. В этих почти монохромных картинах, цвета земли, он рассказывал нам, что происходило в простой деревенской избе и в крестьянском мире и образы проявлялись в них как бы из этого темного величия, и простой, незамысловатый сюжет приобретает степень глубокой значимости и обобщения. Вот мать разговаривает со своим сыном, а вот родной дом стоит на взгорке... Картины эти, чаще всего сюжетные, производят сильное впечатление своей правдой жизни и не кажутся монохромными; просто в них заложена иная творческая философия, и художник тонкой тоновой нюансировкой передает и пространство, и объем, и эмоционально-чувственное состояние героев. Сложное изобразительно-выразительное решение этих картин выводило их за рамки “сурового стиля”.

Все наши корни из детства; многое забывается, многое дремлет в душе не востребованным долгие годы... У Генриха Асафова совместились счастливое сочетание таланта, своеобразное восприятие природы и понимание душой сущности крестьянской жизни, ее глубинного смысла и самобытности. Поэтому так лаконичны и просты его работы деревенского цикла: “По воду”, “Гармонист”,

“На рыбалку”, “Моя корова” и другие; они дышат спокойствием и сдержанным оптимизмом. Такой сюжет, выполненный в реалистической манере, выглядел бы банально, а у Г.Асафова, как в народном лубке, все выглядит празднично и красочно. Устойчивость сюжетов подчеркивает неизбежный круг сельской жизни, их фольклорное начало и звучание, которое развивается каждый раз по-новому из какой-либо цветовой доминанты в оригинальную, праздничную орнаментальную композицию. Его картина “Плотник” – просто какос-то чудо; простая рубленая березовая рама с сучками вмещает и самое обыкновенное мужицкое дело – рубить дом. И так все ладно и красиво, что впечатление налаженного прочного крестьянского быта создает ту атмосферу простой русской жизни, которая и является основой всего бытия. Конечно, крестьянская жизнь, непростая и трудная, может, не совсем такая, как в картинах художника, но это “ретро” или мечты очень нужны всем нам сейчас. Эта философия лада простой жизни очень важна, потому что не может достойно жить человек, если не найдет согласия с самим собой, не обретет уверенности в правоте своей жизни и дела.

Эти картины будят в душе что-то забытое, тревожат архетипы русского сознания своими знаковыми образами и колористикой. СЕМЬЯ, кормилицей которой является корова с веселыми глазами, ДОМ, РАБОТА, ОКРУЖАЮЩЕЕ ПРОСТРАНСТВО ПРИРОДЫ – вот те творческие миры, где талант Генриха Асафова чувствует себя уверенно и свободно.

С художником в “Клубе коллекционеров” было в этом году две встречи – одна в картинной галерее, а другая – в его мастерской, находящейся под крышей многоэтажного дома. Все здесь сделано добротнo и просто: из наструганных березок сколочена подставка для картин, в углу стоит дерево, под которым символы

крестьянского труда - серп, пила, молоток - напоминают, что именно с простого каждодневного, обыденного труда начинается благополучие каждого человека.

Эта народная простая философия перстекает в его картины – “темные и светлые”, в которых жизнь предстает такой, как и должна быть, в ее радостных и грустных проявлениях. В мастерской картины воспринимаются иначе, чем на выставке: здесь они живут у себя дома и рассказывают о себе и художнике более подробно и обстоятельно. Здесь открытия следуют одно за другим: то видишь чудесную корову и рядом, под стать ей, пейзаж написанный в изумительной, переливчатой манере, то темная изба, с незатейливым бытом, и здесь же мужики, идущие на работу или неспешно ее выполняющие. Среди этого круга жизни, созданного художником, вдруг замечаешь портрет Л.Н.Толстого, выполненный мощной лепкой формы в темной манере. В этом портрете характера больше, чем сходства, и поэтому он воспринимается как психологический этюд, отвечающий каким-то глубинным мыслям художника об этом писателе, о его отношении к жизни и творчеству. Ведь у Л.Н.Толстого последние детские рассказы были просты и прозрачны по форме и содержанию. Да, наверно, так и должно быть: одна творческая искра зажигает другую и дальше - дальше движется жизнь и искусство.
